

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

**Знаменательные даты
по тифлологии
2017 год**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 14

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2017

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	4
Там, где есть жизнь, есть надежда (<i>Стивен Хокинг</i>).....	5
Навигатор в мире книг (<i>Максим Васильев</i>).....	7
Браслет и крестик (<i>Иван Анненков</i>).....	9
Жёлтая пресса и знаменитая премия (<i>Джозеф Пулитцер</i>).....	12
Первая леди джаза (<i>Элла Фицджеральд</i>).....	14
Ночная азбука (<i>Шарль Барбье</i>).....	16
Спасла природа (<i>Иван Соколов-Микитов</i>).....	18
Новый тип героя (<i>Александр Демьяненко</i>).....	20
Неудачный ген (<i>Дэвид Бланкетт</i>).....	23
Практически непозволительная роскошь (<i>Антонио Гауди</i>).....	26
Воображаемая геометрия (<i>Николай Лобачевский</i>).....	29

Никакой недуг не может помешать человеку сделать карьеру.

Дэвид Бланкетт

Очень важно просто не сдаваться.

Стивен Хокинг

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Вы держите в руках 14-й по счёту выпуск ежегодника «Святая наука услышать друг друга».

Мы продолжаем нашу традицию и рассказываем обо всём, что связано с миром людей с проблемами зрения.

Сегодня в нашем списке – учёные, политики, писатели и люди искусства.

Очень все разные.

Миллиардеры – и бедняки. Одиночки по жизни – и отцы многочисленных семейств. Не окончившие даже среднюю школу – и маститые профессора. Бунтари – и спокойные обыватели.

Одна среди них дама. Звезда джаза Элла Фицджеральд. В Америке её боготворили. Президент вручил медаль Свободы.

Такая же высокая награда – у британца, физика-инвалида Стивена Хокинга, который уже одним своим существованием доказывает, что человеческой выносливости предела нет.

Хокинг рано заболел, а политик Дэвид Бланкетт – с младенчества не видит. Однако ему доверили решать все внутренние дела Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

За политику (после амнистии) пришлось браться и декабристу Ивану Анненкову – разрабатывал он, среди прочего, положение о крестьянской реформе.

Медиа-магнат Джозеф Пулитцер государственными делами конкретно не занимался. Но его газеты вершили даже перевороты.

Отлично послужил государству офицер Шарль Барбье – его точечные шифровки стали сенсационным открытием. А впоследствии помогли и незрячим.

Но открытия бывают разные. Математик из Казани Николай Лобачевский в позапрошлом веке предложил новое видение науки геометрии.

А наш современник, молодой ростовчанин Максим Васильев, придумал очень нужную незрячим программу для чтения.

В веке прошлом – испанец Антонио Гауди изобрёл ни на что до той поры не похожий стиль архитектуры, и Барселона сразу стала одним из самых посещаемых туристами городов мира.

Посещал, возможно, этот город и писатель Иван Соколов-Микитов – плывал на торговых и военных кораблях. А до того – был изгнан из училища за вольнодумство.

Актёра Александра Демьяненко из ГИТИСа не выгоняли. Но он мог уйти сам – прямо с лекции. И отправиться в родной Свердловск.

Вот такие они – очень разные – личности, о которых рассказывает 14-й ежегодник.

Объединяет одно: все очень выносливы!

Пережили удары судьбы, бедность, болезни...

Но каждый вписал в тифлологию какую-то свою строчку.

*

8 января исполняется 75 лет со дня рождения британского физика-инвалида Стивена Хокинга.

*В. И. Казьмина,
заведующая
отделом обслуживания*

ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ, ЕСТЬ НАДЕЖДА

*Жизнь была бы очень трагичной,
если бы не была такой забавной.*

Стивен Хокинг

Испанская полиция арестовала женщину из США, которая грозилась расправиться с известным учёным Стивеном Хокингом – ведь он атеист!

«Стивен Хокинг назвал бездонный источник энергии», «Стивен Хокинг рассказал о «мягких волосах» у чёрных дыр», «Хокинг рассказал, что бога нет, и назвал истинную угрозу для человечества», - такими заголовками пестрят страницы интернет-изданий.

Не обязательно быть главой спецотдела по разработке передовых теорий по физике, чтобы знать имя этого учёного.

Человек-легенда, британский астрофизик и космолог, известен своими работами в области чёрных дыр и научными бестселлерами. Явление об *«испарении чёрных дыр»* так и названо – *«излучение Хокинга»*.

Также печально известен его *«боковой амиотрофический склероз»*. Хокинг много лет не встаёт с инвалидного кресла, которое – вопреки всему – его не сломало. Контактует учёный с окружающим миром с помощью особого компьютера: управляет собственными зрачками.

Но – продолжает читать лекции, писать книги, общаться с поклонниками и делать важные предупреждения наивному человечеству. Выступал он против войны во Вьетнаме, а события в Ираке назвал страшным преступлением.

Стивен Уильям Хокинг появился на свет 8 января 1942 года в Оксфорде в семье медиков. И, как ни странно, но в школе будущий гений числился в бездельниках, и выше средних его оценки не поднимались, а в младших классах, вообще, числились худшими.

Зато – с самого раннего детства интересовался Стив тем, как всё вокруг работает. Разбирал часы и радио, собрать обратно, правда, не всегда получалось... Но прозвали «Эйнштейном», выходит, его нестандартные взгляды уже тогда были заметны.

Отец хотел, чтобы сын продолжил династию, но сына врачевание не привлекало, про биологию говорил, что она *«слишком неточная, слишком описательная»*.

Привлекала Стива математика, и он подал документы в университет, на физический факультет – математического не было. Не было и денег на обучение, но абитуриент получил по основным предметам высший балл и – как следствие – стипендию.

Когда встал выбор, что изучать: элементарные частицы и их поведение или космологию, Стивен предпочел второе. Космологию за полноценную науку тогда и не признавали, но юный гений верил. А физика элементарных частиц, считал он, *«была похожа на ботанику. Есть частицы, но нет теории»*.

Первокурсник держался поначалу обособленно, приятелей не было. Но всё изменилось, когда присоединился к команде гребцов.

Атлетом Хокинга, конечно, не назовёшь, к тому же – с детства очень плохое зрение. Но в рулевые – гераклы и не требовались: они ж сами не гребут, а следят за рулевым управлением и темпом. И поскольку гребля среди оксфордцев считалась очень престижной, то и Хокинг стал своим в студенческом братстве. Друзья по команде звали его «авантюрным типом».

В 62-м – степень бакалавра. И, примерно тогда же – констатация заболевания. Доктора заявили, что парню осталось жить не более двух с половиной лет.

Но, хотя болезнь и прогрессировала с огромной скоростью, со сроками доктора ошиблись. Через 4 года, в Кембридже, выпускник Оксфорда защищает диссертацию и становится доктором философии.

Мышцы отказывали, слушался лишь указательный палец правой руки. Но и эта способность со временем утратилась, и подвижной осталась единственная мимическая мышца щеки. Вот датчик, связанный с этой мышцей, и помогает общаться с окружающими.

В 85-м астрофизик перенёс операцию на горле и, ко всему, потерял голос. Но научился контактировать при помощи синтезатора речи, разработанного друзьями специально для него.

После болезни жизнь не остановилась, она просто стала немного другой.

Дважды Стивен регистрировал брак. Первый раз в 23 года. Избранница – студентка филфака Джейн Уайлд. Прожили четверть века, вырастили двоих сыновей и дочку. Но в 91-м расстались.

Позднее женился на своей сиделке, этих отношений хватило на 10 лет.

В 1998 году на конференции в Белом доме обосновал Хокинг научный прогноз судьбы человечества на ближайшую тысячу лет. Его доводы звучали достаточно оптимистично.

Через 5-летие заявление исследователя уже не было так ободряющее, он посоветовал, не задумываясь, переселяться в другие обитаемые миры – подальше от угрожающих выживанию вирусов.

Одно из главных достижений (разделённое с Джимом Хартлом) – выведение теории, согласно которой у Вселенной нет границ. Космолог отметил, что учитывая размеры Вселенной, существование даже примитивной, а может и разумной жизни вполне допустимо.

«Примитивная жизнь очень распространена, - заявил он. - Разумная же – редкость». Но при этом предостерег, что инопланетная жизнь вполне возможно зародилась не на основе ДНК, и у нас может не быть иммунитета к чужим болезням.

А ещё Хокинг полагает, что инопланетяне, выкачав ресурсы собственной планеты, станут космическими колонизаторами. Или же могут создать систему зеркал, сфокусировать энергию солнца в одной точке и создать «кротовую нору» для пространственно-временных путешествий.

В багаже космолога – 12 почётных званий, многочисленные премии и призы, в том числе, высшая награда США – Президентская медаль Свободы. Он член Королевского научного общества и Американской национальной академии наук.

Вопреки всем прогнозам – космологу уже 75, и он ведёт весьма активный образ жизни.

Стивен Уильям Хокинг – директор Исследовательского центра теоретической космологии в Кембридже и автор популярного издания «Краткая история времени».

«Не могу сказать, что моё физическое состояние помогает мне в работе, но оно помогает мне сконцентрироваться. Кто-то сказал мне, что каждое уравнение, которое я включаю в книгу, сокращает продажи в два раза...»

Моя настоящая мечта – написать такую книгу, которая будет продаваться в ларьках в аэропорту. Но для этого, похоже, издателю нужно будет поместить на обложку голую женщину».

Однако работы учёного разлетаются по миру огромными тиражами. Вместе с дочерью написаны детские фантастические повести о мальчике Джордже, который знакомится с обладателем самым мощного в мире компьютера. Хокинг-популяризатор старается рассказать детям доступным языком о Вселенной, о чёрных дырах, о происхождении жизни.

А его собственные дети – всегда поддерживают папу во всех его делах и начинаниях.

В 2007-м, к примеру, совершил папа настоящий подвиг – согласился испытать на себе условия полёта в невесомости. На специально оборудованном устройстве «астронавты» – на резко взмывающем и опускающемся самолёте – могут около полуминуты испытывать это состояние.

И Хокинг – впервые за десятилетия освободившийся от инвалидного кресла – смог даже выполнить гимнастическое сальто.

Но самое интересное во всём этом не то, что смог сделать. А то, почему! Конечно же, он отметил своё желание побывать в космосе. Но не это главное.

Ведь, возможно, из-за глобального потепления или ядерной войны, будущее человеческой расы может пройти в длительном перелёте! И Хокинг поддерживает частные исследования в надежде на то, что космотуризм скоро станет общественным достоянием.

Учёный, вообще, поставил себе цель – побывать за пределами планеты Земля: *«Меня удивляет, насколько мы сегодня не заинтересованы в таких вещах, как физика, космос, Вселенная и философия нашего бытия, нашего предназначения, нашей конечной цели. Это же невероятный мир. Будьте любопытны!»*

И его можно понять: наша Вселенная – удивительное место, в котором мы – всего лишь мгновение.

Британский физик является автором нескольких документальных фильмов о Вселенной. А о самом этом уникальном человеке снято 2 художественных фильма. «Хокинг», 2004 год, с Бенедиктом Камбербэтчем. И, через 10 лет, «Теория всего» («Вселенная Стивена Хокинга»), с Эдди Редмэйном в главной роли. За неё Редмэйн и получил «Золотой глобус», «Оскар» и «БАФТА».

Хочется верить, что биография этого учёного будет иметь ещё долгое продолжение, а его насыщенная жизнь впишет в неё новые позитивные страницы.

Недаром ему принадлежат слова: *«Очень важно просто не сдаваться».*

И с любого фото – Стивен Уильям Хокинг всегда нам улыбается.

*

29 января исполняется 35 лет со дня рождения Максима Васильева – создателя программного комплекса «Макс-Ридер».

*Н. И. Шеввердекина,
библиотекарь
отдела обслуживания*

НАВИГАТОР В МИРЕ КНИГ

Мы все живём в интересные времена. Происходит постоянная переоценка ценностей. И главная ценность нашей сегодняшней цивилизации – информация. Она со временем будет цениться всё дороже и дороже. Но собирать её приходится по крупицам.

В создавшейся ситуации – одна надежда на компьютер, на сеть «интернет», на библиотеки электронных книг. Однако с получением необходимой информации у незрячих людей возникают сложности.

Но выход есть. Необходимо установить правильную программу.

Программа «Макс-Ридер» – это мощнейший инструмент для чтения текстовых документов вслух и их записи в аудиофайл. С её помощью можно читать любой текст без нагрузки на зрение, либо записать его в виде аудиокниги.

Эта программа позволяет даже начинающим пользователям компьютера прослушивать электронные книги при помощи синтезаторов речи, а также выполнять некоторые простые действия – проигрывать музыку, к примеру. Или осуществлять навигацию по файловой системе, не глядя на монитор.

Автор этого замечательного программного комплекса – ростовчанин Максим Александрович Васильев. Макс.

Родился Макс 29 января 1982 года. Плохо видел с детства, перенёс несколько операций, и, хотя особых улучшений не последовало, школу парень окончил с серебряной медалью.

И поступил в Ростовский государственный университет на механико-математический факультет, направление – «Прикладная математика».

Трудности, с которыми сталкивался он сам – как слабовидящий – подтолкнули Макса к разработке проекта, облегчающего процесс восприятия текстовой информации. Он придумал говорящий интерфейс, позволяющий работать с компьютером без использования монитора.

И сначала «Макс-Ридер» задумывался для личных нужд.

Но ведь – Максим Васильев – не единственный, у кого проблемы со зрением...

И первокурсник начал работу над проектом.

Необходимо было учитывать требования слепых и слабовидящих пользователей. И программа совершенствовалась и подгонялась под их нужды.

То есть, интерфейс должен быть во всех отношениях удобным и интуитивно понятным. Все действия пользователя должны озвучиваться. И нужна ещё организация системы «горячих клавиш», чтобы обходиться без мышки.

Всё это было с успехом реализовано.

Теперь это не просто говорящая оболочка.

«Макс-Ридер» – это целый комплекс, сочетающий в себе навигацию по окнам операционной системы; удобный инструмент для чтения книг и редактирования текстов (программа предоставляет окно, выполненное в контрастной цветовой гамме с возможностью выбора размера шрифта).

И это – уникальная коллекция литературы (около 25 тысяч книг различной тематики).

Важной особенностью программного комплекса является возможность записи любой электронной книги в MP3-файл.

В отличие от аналогичных программ, здесь процесс заметно ускорен. Если обычно требуется ждать, пока книга будет записана в реальном времени (а это может длиться и несколько дней), то «Макс-Ридер» сделает это в разы быстрее.

Для инвалидов по зрению – эта программа как навигатор в мире текстовой информации, для людей читающих – это кладёз книг самой различной тематики. Для студентов – возможность слышать тексты на изучаемом языке, для детей – оригинальные игры.

Каждый может найти в «Макс-Ридере» что-то своё.

Главный помощник в работе, вдохновитель и пользователь нового программного комплекса – папа Максима, Александр Васильевич, давно полностью потерявший зрение.

Он же является и главным критиком и корректором всех идей. Ведь успех программы зависит от того, насколько она удобна пользователю, насколько легко и свободно он с ней может общаться!

Вот и сам Александр Васильевич обрёл – с помощью «Макс-Ридера» возможность работать с компьютером и заниматься любимым делом – собирать уже который год книги для электронной библиотеки. В каталоге представлено большое количество авторов: как русских, так и зарубежных.

Библиотека заслуживает отдельного внимания. Это не просто набор книг, а целая база данных литературы, разделённая по категориям. С помощью приложения «Библиоман» можно с лёгкостью найти интересующую книгу и открыть, чтобы «Макс-Ридер» прочитал.

Но не только чтение интересно и увлекательно. Иногда поиграть хочется! Конечно же, в программном комплексе предусмотрено и это.

Игра «Зеркало» погрузит в удивительный мир классического текстового квеста. Смотреть картинки необязательно – ведь это книга, которую можно слушать, и в которой можно принимать живое участие! От действий пользователя зависит, доберётся ли герой до цели.

А любителей логических игр порадует «Волшебный колодец» – вариация на тему старого доброго «Тетриса».

Можно ещё много говорить об особенностях васильевской программы. Но лучше всё-таки один раз самому попробовать.

Максим Александрович живёт и работает в Ростове-на-Дону, и кто знает, может, нас ждёт что-то новое и интересное в мире информатики и математики.

*

17 марта исполняется 215 лет со дня рождения слабовидящего декабриста Ивана Анненкова.

*Н. А. Топоркова,
заведующая
отделом комплектования*

БРАСЛЕТ И КРЕСТИК

Удивительная история отношений блестящего кавалергарда с бедной француженкой стала не только темой разговоров в великосветских салонах того времени, но и сюжетом для романа Александра Дюма-старшего «Учитель фехтования».

И это же – одна из главных сюжетных линий в известном фильме Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья». И об этом же – опера Юрия Шапорина «Декабристы».

Будущий участник восстания на Сенатской площади родился 17 марта 1802 года в очень богатой семье. Получил домашнее образование, поступил в столичный университет, но не окончил – военная карьера привлекала больше.

23-летний поручик Кавалергардского полка граф Иван Александрович Анненков никогда не принадлежал к числу главных участников движения. В Южном обществе состоял, но практического ничего не делал.

Известно лишь, что восхищался радикализмом «Русской Правды» Павла Пестеля и по убеждениям являлся республиканцем и антикрепостником.

Что совсем не мешало владеть тысячами крепостных.

14 декабря поручик Анненков на Сенатской площади присутствовал. Но волею случая – по другую сторону баррикад: его взвод прикрывал орудия, палившие по толпе на набережной Невы.

Через 5 дней поручика арестовали, но – лишь по подозрению в причастности к тайному обществу. А уже на дознании (как рассказывал впоследствии) он себя оговорил, не выдержав казематных условий – в крепости быстро начал терять зрение.

Иван признал осведомлённость в замыслах царубийства – «знал, но не донёс» – и, после неудачной попытки суицида, отправился на каторгу.

Но имя декабриста Анненкова, который никак не проявил себя ни до восстания, ни во время оно, известно широкой общественности не меньше, чем имена Пестеля, Трубецкого или Волконского. Потому что, как говорят французы, «ищите женщину»!

Ваня рос с матерью и старшим братом Гришей. Отец, советник нижегородской гражданской палаты, рано умер. Оставшись вдовой, графиня Анненкова продолжала жить на широкую ногу.

Слыла дамой с характером и содержала в своём московском доме штат прислуги, по численности превышающий население целой деревни.

После того, как погиб на дуэли Григорий, Иван остался единственным наследником огромного состояния.

Мадемуазель Жанетта-Полина Гёбль была старше Ивана на 2 года. Отец сгинул в наполеоновских войнах, и с 17 лет Полина зарабатывала себе на жизнь. Парижский торговый дом предложил место в своём филиале в далёкой России, и мадемуазель Гёбль рискнула.

Возможно, в модном московском магазине и произошла встреча русского графа и французской модистки.

Позднее модистка оставит нам воспоминания об их знакомстве: *«Оба мы были молоды, он был чрезвычайно красив собою, необыкновенно симпатичен, умён и пользовался большим успехом в обществе. Совершенно понятно, что я не могла не увлечься им. Но целая бездна разделяла нас.*

Он был знатен и богат, я – бедная девушка, существовавшая своим трудом. Разница положений и чувство гордости заставляли меня держаться осторожно, тем более, что в то время я с недоверием иностранки относилась к русским...»

Но граф влюбился по уши, не отступал, возил Полину путешествовать по своим имениям. И даже нашёл сельского священника, согласившегося по-тихому их обвенчать. Но невеста отказалась. Любила Ивана, но благословения-то матери у жениха не было! Да и то, что жених – совершенно несамостоятельный избалованный барчук – известно всей Москве.

В ноябре 1825 года Иван отбыл в Петербург, и в следующий раз мадемуазель увидела своего графа лишь при свидании в Петропавловской крепости.

Помогал решительной француженке соотечественник Огюстен Гризье, бывший учитель фехтования братьев Анненковых. Это именно Гризье поведал Александру Дюма романтическую историю любви.

Через 30 лет писатель, путешествуя по России, специально заедет в Нижний Новгород, дабы встретиться со своими героями – бывшим ссыльным декабристом Иваном Александровичем и его женой (в крещении Пелагеей Егоровной) Анненковыми.

В апреле 1826 года Полина родила дочь Александру. Графиню не волновало известие об аресте сына, но после рождения внучки она изменилась и стала добиваться признания маленькой Сашеньки законной – дабы состояние не перешло к ненавистой родне.

Осенью Гёбль намеревалась устроить своему возлюбленному побег. Однако на подкуп охраны и покупку фальшивых документов требовались немалые средства, и Полине ничего не оставалось, кроме как обратиться к матери Ивана. Но графиня отвергла этот вариант, хотя избранница сына ей и понравилась.

В декабре Иван в кандалах отправился в Читу: 15 лет каторги и пожизненное поселение в Сибири с лишением всех дворянских прав и имущества.

Но никто из родственников декабристов не отнёсся поначалу всерьёз к объявленному приговору. Многие считали, что Николай I вознамерился лишь попугать своих подданных столь суровой мерой, и ссылка продлится – ну, года 2.

Так же считала и графиня Анненкова. Она долго противилась желанию Полины разделить участь сына. И чужестранке, с трудом изъяснявшейся по-русски, пришлось самой пережить все удовольствия общения с российским чиновничеством, добиться личного свидания с императором и получить его разрешение на поездку в Сибирь.

4 апреля 1828 года в читинском остроге зазвенели свадебные колокола.

«Это была любопытная и, может быть, единственная свадьба в мире, - вспоминал декабрист Николай Басаргин. - На время венчания с Анненкова сняли железа и сейчас же по окончании обряда опять надели и увели обратно в тюрьму».

В 1832 году декабристам сократили срок до 10 лет, а указом от 14 декабря 1835 года Ивана освободили от каторжной работы. Через пару лет разрешили перебраться в Туринск.

В 1839 году декабристу Анненкову (бесконечными стараниями матери) было высочайше позволено поступить на службу – получил назначение в канцелярию земского суда. Позднее Иван Александрович служил заседателем Тобольского приказа о ссыльных и Тобольского приказа общественного призрения. За отличие по службе получил чин коллежского секретаря.

А француженка в Сибири подружилась с другими жёнами ссыльных. Никто из бывших велико-светских дам не имел той практической хватки, что была присуща простолюдинке-эмигрантке. Полина профессионально шила, умела стирать и готовить. И смогла по-настоящему облегчить суровый быт заключённых.

Сам император остался под большим впечатлением от разговора с ней.

«Та, что не усомнилась в моём сердце», - говорил он об отважной француженке. Оставил Аннековым средства, что находились при Иване во время ареста (60 тысяч рублей), позволил маленькой Сашеньке носить фамилию отца и наследовать миллионы своей бабушки.

Саша и оставалась в Москве с бабушкой, но после смерти старой графини (чего та и боялась) огромное состояние было растрачено и разворовано родственниками-опекунами.

Совместная жизнь в условиях каторги и ссылки крепко сдружила Анненковых. Они вырастили семерых детей.

Иван Пущин писал Ивану Якушкину: *«Вы знаете, что я не большой поклонник 2-жи Анненковой, но не могу не отдать ей справедливости: она с невероятною любовью смотрит на своего мужа, которого женой я никак бы не хотел быть...»*

Часто имею случай видеть, как она даже недостатки его старается выставить добродетелью. Редко ей удаётся убедить других в этом случае, но такого намерения нельзя не уважать. Ко всем нашим она питает такое чувство, которое не все заслуживают».

Изменения в судьбе ссыльных произошли лишь при новом императоре Александре II. 24 декабря 1856 года им зачитали указ об амнистии.

Графа Ивана Анненкова восстановили в правах, дали чин титулярного советника и назначили состоять при нижегородском губернаторе – декабристе Александре Муравьеве.

Граф зарекомендовал себя как неутомимый общественный деятель: состоял членом комитета по улучшению быта крестьян, избирался почётным мировым судьей и принимал активное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы.

И 5 сроков подряд нижегородское дворянство избирало Ивана Александровича своим предводителем.

Умер Иван Анненков 27 января 1878 года

А Пелагея Анненкова никогда не снимала браслет и крестик, отлитые Николаем Бестужевым из кандалов её любимого декабриста.

*

10 апреля исполняется 170 лет со дня рождения Джозефа Пулитцера – слабовидящего американского издателя.

*Е. О. Блинкова,
заведующая отделом
внестационарного обслуживания*

ЖЁЛТАЯ ПРЕССА И ЗНАМЕНИТАЯ ПРЕМИЯ

Статуя Свободы – знаменитый символ США – появилась на Гудзоне благодаря стараниям скандального издателя Пулитцера. Государство отказалось финансировать проект – эта «Свобода» оказалась Америке ненужной и уже начала ржаветь в парижской мастерской.

Тогда издатель начал громить в своих газетах всех: политиков – за отказ от субсидий, богачей – за жадность, обывателей – за равнодушие. И через два месяца Фонд постройки статуи необходимую сумму получил.

28 октября 1886 года президент Гровер Кливленд памятник открыл. А созданный Пулитцером романтический ореол – вокруг дамы с факелом – существует и по сей день.

Джозеф Пулитцер, известный в истории журналистики как создатель жанра «жёлтой прессы», родился 10 апреля 1847 года в обеспеченной еврейской семье. И далеко от Америки – в венгерском городке Мако. Образование получил в частной школе Будапешта.

Джозеф мечтал о мундире офицера. Но на родине из-за плохого зрения никуда не взяли, а вот в армию США (где шла гражданская война) записывали всех. Но по прибытии – новобранец одумался и сбежал, дезертира поймали и отправили на передовую.

Только война уже практически закончилась. Демобилизованный иммигрант в Сент-Луисе занялся изучением права и нового для него английского языка. И стал искать работу.

Жил впроголодь, но к 20 годам удалось, наконец, получить американское гражданство и устроиться в немецкую ежедневную газету «Вестлихе пост» («Западный пост»). Вот так началось продвижение бывшего венгерского еврея по американской карьерной лестнице!

В 1869 году становится Джозеф депутатом Законодательного собрания в Миссури. Получает предложение заняться адвокатской практикой в Вашингтоне, но в столицу не едет, а занимает должность полицейского комиссара Сент-Луиса.

Через 5 лет комиссара избирают в Конституционное собрание.

А ещё через 3 года он купил по дешёвке пару убыточных сент-луисских газет, вложил в преобразование всё, что успел насобирать, – и тиражи просто взлетели!

В интервью новый издатель подчеркнул, что его газеты будут *«направлены на интересы простых людей, а не на интересы обладателей толстых кошельков»*.

Методы, которыми Пулитцер завоевывал внимание читателей, были просты и действенны.

Он совмещал на страницах материалы о политической коррупции и журналистские расследования, сенсации в различных областях жизни и достаточное количество рекламы. Позднее добавились спортивные новости, женские рубрики и юмористический раздел.

И главное – издания были очень ярко оформлены. Иллюстративному ряду издатель придавал особое значение и пригласил к сотрудничеству ведущих карикатуристов. И стал первым размещать на первой полосе политические карикатуры.

И первым же придумал проводить постоянные журналистские кампании по различным поводам. Но требовал от своих журналистов не столько «таскать сенсации», сколько уметь их подавать! С обязательными серьёзными разоблачениями и аршинными, захватывающими внимание, заголовками типа: «Дыхание смерти», «Террор на Уолл-стрит», «Любовники малышки Лизы».

А выше всего ставил медиа-магнат так называемые «крестовые походы» своих журналистов – редакционные проверки-репортажи.

Классической считается статья Нелли Блай о нью-йоркской психиатрической лечебнице.

Чтобы проникнуть туда, не привлекая внимания, журналистка симулировала такое сумасшествие, что четверо (из пятерых осматривавших её) психиатров поставили диагноз «шизофрения»!

Через несколько недель Нелли выздоровела и опубликовала репортаж о жестоком обращении с больными. И мэрии пришлось заняться переоборудованием лечебницы.

Всё это поддерживало интерес, добавляло подписчиков и приносило солидный доход издателю. И всё это составляло новый газетный стиль, названный позже «новым журнализмом».

Конечно, Пулитцер нажил себе много врагов. В 1882 году он избличил известного прокурора. Их разборки окончились тем, что издатель прокурора застрелил. И пришлось издателю спасаться бегством – решил вернуться в Венгрию и немного отдохнуть.

Но по пути получил предложение купить в рассрочку ежедневную газету «Нью-Йорк уорлд» («Мир Нью-Йорка»), тираж не превышал 15 тысяч экземпляров. И увлечение взяло верх!

Пришлось, правда, потратиться на лучших адвокатов, но уголовное дело закрыли.

А «Нью-Йорк уорлд» через год превратился в популярнейшее издание сенсационных новостей с иллюстрациями и комиксами. Эту направленность, как и разоблачение коррупции, окрестили «жёлтой прессой».

К концу века тиражи «Нью-Йорк уорлд» уже были миллионными, газета считалась ведущим органом демократической партии, но с консервативными позициями.

Вот так Джозеф Пулитцер стал родоначальником журналистики, которая была рассчитана на всех. И вскоре состояние магната оценивалось в 20 миллионов (ныне – 3 миллиарда).

Но, добившись полного успеха, Пулитцер едва ли радовался победам своих газет. В 1885 году его избирают в конгресс США от штата Нью-Йорк, но пошатнувшееся здоровье вынудило почти сразу уйти в отставку.

Он почти полностью ослеп и, как следствие, не мог контролировать издательские процессы. К тому же у издателя стали случаться нервные срывы.

Болезнь прогрессировала, и скоро Пулитцер не мог даже передвигаться без посторонней помощи. Вдобавок развилась болезненная чувствительность к шуму.

Медиа-магнат лечился в лучших клиниках мира, но ничто не помогало. Последние годы жизни провёл он в звуконепроходимых бункерах в своем нью-йоркском особняке. И на яхте «Свобода», названной – в честь того самого американского символа...

29 октября 1911 года, на борту своей любимой яхты, Джозеф Пулитцер умер.

Он оставил семье 30 миллионов. Часть состояния ушла на благотворительность, 2 миллиона – на создание факультета журналистики в Колумбийском университете.

Но особую известность получил Джозеф Пулитцер благодаря учреждению премий своего имени за успехи в литературе и журналистике.

Это высшая американская награда, присуждаемая за точность, за приверженность человеческим интересам, за предоставление удачного развлечения и за удовлетворение любознательности.

4 премии даются за журналистику, 4 – за достижения в области литературы и драмы, 4 – за различные достижения в гуманитарной области и 1 премия – за вклад в образование. Лауреаты получают по 10 тысяч долларов. Особо отмечается номинация «За служение обществу».

В 2017 году Пулитцеровским премиям исполняется 100 лет.

Незадолго до своей смерти озвучил этот удивительный человек своё профессиональное завещание: *«Только искреннее чувство ответственности спасёт журналистику от рабленства перед классом имущих, которые преследуют эгоистические цели и противодействуют общественному благоденствию».*

*

25 апреля исполняется 100 лет со дня рождения Эллы Фицджеральд – слабовидящей американской певицы.

*И. П. Докунина,
библиотекарь
отдела комплектования*

ПЕРВАЯ ЛЕДИ ДЖАЗА

Она работала с лучшими артистами джаза и поп-музыки – с Луи Армстронгом, Дюком Эллингтоном и Фрэнком Синатрой.

Она покорила все континенты. Одна из величайших вокалисток в истории джазовой музыки, обладательница голоса диапазоном в три октавы, мастер скэта и голосовой импровизации. Ей несчётное количество раз отдавали первые места и слушатели, и музыкальные критики.

13 премий Грэмми, премия Кеннеди-центра, Национальная медаль искусств США, Президентская медаль Свободы, орден Искусств и литературы Франции. Почётным доктором музыки избрали её Йельский, Дартмутский, Мэрилендский и другие университеты.

Её называли *«первая леди джаза»*.

Американская тёмнокожая певица Элла Джейн Фицджеральд.

Элла появилась на свет 25 апреля 1917 году в маленьком городке Нью-порт Ньюс в Вирджинии, росла с матерью-одиночкой. В поисках лучшей доли мать отправилась в Нью-Йорк. Жили в Гарлеме.

Сохранились воспоминания одноклассников той поры об Элле: примерная ученица и прихожанка была очень весёлой девочкой, устраивающей уличные представления: выдавала на асфальте модные танцы! Под собственное пение! Уже тогда великолепно имитируя голоса популярных певцов.

Но всегда безоблачно не бывает: в 32-м умерла мать, дочка бросила школу, вечерами подрабатывала в танцклубах, а через пару лет и вовсе ушла из дома.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба, если бы не попало ей объявление о любительском конкурсе, постоянно проводившемся в известном гарлемском кинотеатре «Аполло».

Это были настоящие шоу: приглашались знаменитые оркестры, аппаратура – самая по тем временам продвинутая, а конкурс транслировался по радио. И победитель получал недельный ангажемент в «Аполло».

Элла собиралась выступить с танцевальным номером, но на предварительном просмотре поняла, что до конкурентов ей далеко. Что ж... смелости было не занимать, и конкурсантка быстро амплуа сменила: будет петь!

Дебют будущей леди джаза состоялся 21 ноября 1934 года.

Сначала, увидев своих соперниц, Элла растерялась: на фоне их нарядов её платье выглядело более чем скромным. И от страха голос пропал.

Но организаторы отнеслись с пониманием, позволили успокоиться, и когда 17-летняя певица выступление закончила (композиции «Джуди» и «Предмет моей любви»), зал взорвался аплодисментами!

Успех был ошеломительным, но обещанного ангажемента победительнице не дали – не понравилась владельцам театра. Некрасивая и бедная.

Но некрасивая и бедная Элла была ещё и очень упорной. И через 2 месяца выиграла ещё один конкурс. И получила приглашение на недельные гастроли в Гарлемскую оперу.

Профессиональная карьера будущей звезды началась в оркестре знаменитого барабанщика Чика Уэбба, Это был один из лучших коллективов тех лет.

Поначалу музыкант наотрез отказался с ней даже разговаривать – настолько Элла была неприглядна и не ухожена. Но друзья уговорили, и Уэбб был покорён... Элла записала с ним свою первую пластинку, и с его оркестром – злорадно вышла на сцену обидевшего её «Аполло».

Уэббовский оркестр работал на разных площадках, но чаще всего в гарлемском танцзале «Савой». Вот Элла и сделала этот зал одним из самых известных. А помимо «Савой», пела на радио и записывала пластинки, расходящиеся огромными тиражами.

Ради встречи с ней фанаты приезжали из других городов; а коллеги поражались безупречному чувству ритма, чистоте тембра, лёгкости и какой-то особой «полётности» её как бы пританцовывающего голоса.

Известная джазовая пианистка Мери Уильямс так передаёт своё впечатление от первой встречи с Эллой: *«Как-то я ходила по Гарлему и случайно забрела в «Савой». Протанцевав пару кругов, я вдруг услышала голос, от которого у меня по спине поползли мурашки восторга.*

Я никогда не думала, что со мной может быть такое, рванулась к сцене, чтобы разузнать, кому же принадлежит этот голос, и увидела скромненько стоявшую там милую тёмнокожую девушку, которая пела просто потрясающе!»

После выхода композиции «Мистер Паганини» солистка стала привлекать внимание уже сама по себе. Её приглашают знаменитые шоумены, но через год мисс Фицджеральд вновь возвращается к Уэббу – навсегда.

Она никогда не забывала, кто дал шанс уличной девчонке стать знаменитой певицей.

И когда Чик сильно заболел, Элла специально для него записала свою интерпретацию детской считалочки «Тик-так, жёлтая корзинка». И считалочка принесла ей всеамериканскую известность.

После смерти своего друга певица несколько лет возглавляла оркестр. Но организационная работа была явно не по ней, и в 42-м – снова клубная сцена. И поиски своего собственного «я» в этом странном мире под названием «джаз».

Ведь мисс Фицджеральд считали – знаменитой, очень хорошо раскупаемой, 5 лет неизменно занимавшей первые места в хит-парадах – но поп-звездой. Лишь исполнительницей – пусть и самой лучшей – но чужих песен.

А она хотела другого.

Но джазовый вокал – особое искусство, доступное далеко не каждому. Настоящих певцов этого направления тогда и десятка бы не набралось. И особенно сложен скэт – такой импровизированный джазовый вокализ, при котором голос имитирует музыкальные инструменты.

И постепенно Элла становилась – даже внешне – другой. Стала импровизировать сама. А в конце войны в моду стал входить новый, не традиционный джаз – наступала эра би-бопа.

Основываясь на его принципах (быстрый темп и сложные импровизации), Фицджеральд решительно стёрла границу между голосом и инструментом и довела виртуозную технику до совершенства: *«Когда я пою, я мысленно ставлю себя на место тенор-саксофона».*

Осенью 1945 года вынесла она на суд слушателей новые композиции, и все согласились: да на джазовом небосклоне загорелась звезда первой величины.

Удручало лишь одно – Элла теряла зрение.

Вот как описывает один из последних концертов её знакомый: *«Она едва видит и находится уже не в лучшем состоянии. Её выводят под руки на сцену и она, конечно, сидит. Но Бог мой, сколько же в ней ещё энергии! Шоу было долгим, и она всё это время работала. И никакого отдыха между песнями.»*

Некоторые певцы делают небольшую паузу между каждой песней, а она – бац! – и уже перешла к следующему номеру. Все знают, что у неё нет нужды давать концерты, она – мультимиллионерша. Но она хочет этого. Она жаждет этих аплодисментов, ибо это – её жизнь!»

Когда же выступления стали невозможны, первая леди джаза из своего дома больше не выходила. Последний диск, с символическим названием «Весь этот джаз», записан в марте 89-го.

Элла Джейн Фицджеральд покинула нас 15 июня 1996 года.

Ей было 79 лет, из которых больше 60 провела она на сцене.

Главное её свершение – та радость и душевная чистота, которую она дарила и ещё долго будет дарить миллионам благодарных слушателей.

*

18 мая исполняется 250 лет со дня рождения Шарля Барбье – французского изобретателя точечного письма.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист
инновационно-методического отдела*

НОЧНАЯ АЗБУКА

В 1808 году Наполеон Бонапарт дал указание создать такую систему передачи сообщений и приказов, чтобы при её использовании военные не раскрывали ночью своих позиций неприятелю, то есть эта система должна быть бесшумной и не требовать источника света.

Вот 40-летний артиллерист Шарль Барбье такую систему и придумал.

Шарль-Мари Барбье де ля Серр родился 18 мая 1767 году в департаменте Нор на севере Франции. До Великой революции служил в армии. Получив чин капитана артиллерии, из страны уехал. Но, с приходом к власти Наполеона, вернулся.

Одним из направлений армейской деятельности Шарля было шифрование и кодирование информации. Своё новое изобретение назвал он «ночная азбука».

Суть в следующем: запись информации приказов и секретных донесений создавалась путём прокалывания точек на плотной бумаге. Буквы представляли собой пробитые в картоне дырочки, расположенные по 6 в 2 колонки, и соответствовали различным звукам. Такое послание можно было «прочитать» осязательно – касаясь пальцами проколотого картона.

Ключом к сообщениям Барбье взял «квадрат Полибия» – одну из древнейших систем кодирования, предложенную древнегреческим политиком (таблица с квадратами 6 на 6 единиц).

Каждый знак соотносился с определённым звуком или слогом французского языка.

Письмо представляло два ряда точек: 6 точек 1-го столбца обозначали строку на листке, а такие же 6 точек 2-го – колонку.

	1	2	3	4	5	6
1	a	i	o	u	é	è
2	an	in	on	un	eu	ou
3	b	d	g	j	v	z
4	p	t	q	ch	f	s
5	l	m	n	r	gn	ll
6	oi	oin	ian	ien	ion	ieu

Так выглядел этот квадрат «ночной азбуки».

Например, нам нужно написать букву «Т», значит, на картоне сначала прокалываем 4 точки в столбик, это показывает нужную строку. А второй столбик будет состоять из 2-х проколотых точек, что означает номер колонки.

Так что, если между командованием и войсками есть система установленных знаков, то получив даже несколько сигналов, бойцы могли понять, что речь, к примеру, идёт об угрозе и необходимо сменить позицию.

На передовой эта система оказалась бесценной! Ведь, получив сообщение, офицеру не надо было искать фонарь или факел. И не надо было громко передавать приказ, демаскируя своё положение. Достаточно просто провести пальцами по карточке и понять сообщение.

Конечно, система была далека от совершенства, но главное, что она работала! И работала исправно.

Но история необычного письма на этом не заканчивается.

В 1820 году Барбье обратился к директору Парижской национальной школы для слепых детей с предложением продемонстрировать «ночную азбуку» учащимся, но согласия не получил.

Через год в школе сменилось руководство, и артиллерист пришёл опять. Новый директор на эксперимент решился.

Артиллерист рассказал воспитанникам о своём изобретении. И с успехом – «ночная азбука» пошла в школе хорошо, так как бытовавшая система Валентина Гаюи была гораздо сложнее, чем простые точечные узоры.

И автор также предусмотрел инструменты для записи текстов слепыми – специальную доску для письма и острый инструмент для нанесения точек.

Изобретение Барбье было очень удобным, но, к сожалению, совсем не соответствовало педагогическим нормам – готовилось-то в окопы, а не школярам!

Построена азбука на фонетической основе, что затрудняло учёт правил орфографии; отсутствовали комбинации для знаков препинания, цифр, нот, математических символов.

Большой размер сетки оказался неудобен для осязательного восприятия, да и сами символы были слишком большими для детских пальчиков.

Но одним из учеников Парижской школы был 12-летний Луи Брайль – очень талантливый парень.

Вот система Шарля Барбье и дала Луи творческий импульс – он задумал создать собственную рельефную систему письменности, удобную для осязания и позволяющую точно отражать все особенности любого языка. А также записывать цифры, различные обозначения и ноты.

Через 3 года юный изобретатель предложил совету института свой вариант, сократив число точек, что позволило записывать большее число символов на одном месте.

Сначала идею не поддержали: основной контраргумент – разработанный Брайлем шрифт абсолютно не понятен зрячим преподавателям. Да и Барбье не был готов отдать первенство молодому изобретателю и продолжал добиваться принятия своего «ночного письма».

Но сама жизнь расставила всё по своим местам.

Барбье умер в 1841 году, Брайль пережил его всего лишь на 10 лет.

Во всём мире используется ныне рельефно-точечный шрифт воспитанника Парижской школы для слепых Луи Брайля.

В основе которого – «ночная азбука» артиллерийского капитана Шарля-Мари Барбье де ля Серра. Вот так военные технологии и по сей день служат мирным целям.

*

29 мая исполняется 125 лет со дня рождения слабовидящего писателя Ивана Соколова-Микитова.

*А. Ю. Утопова,
библиотекарь
инновационно-методического отдела*

СПАСЛА ПРИРОДА

«Вернулась весна в апреле – хмельная, в зипуне нараспашку, проишлась по лугам, опростала из снегов кочки, отворила ручьи, синию водой налила овражки».

Вот так поэтично описан у замечательного советского писателя, художника и путешественника Ивана Сергеевича Соколова-Микитова уход зимы.

Ваня родился 29 мая 1892 года в деревушке Осеки под Калугой. Отец служил приказчиком.

Став писателем, Иван добавит к фамилии семейное прозвище – Микитовы (по имени деда, дьякона Никиты) и станет подписываться как Соколов-Микитов.

А рождению предшествовало событие, о котором рассказал Иван Сергеевич в повести «Детство».

Селянка Маша была девушкой красивой и из семьи зажиточной. И женихов потому хватало. Только вот выбрать Маша никак не могла. И отправилась потому в Оптину пустынь, к знаменитому старцу Амвросию за советом.

Оптинский старец обстоятельно всё расспросил и благословил выходить за Серёжу Соколова. И не ошибся: у Сергея Никитича с Марией Ивановной всегда в доме был лад.

«Из светлого родника материнской и отцовской любви вытекал искрящийся ручеек моей жизни», - скажет их сын впоследствии.

В 1895 году семья переехала на родину отца на Смоленщину.

В 10-летнем возрасте Ваню определяют в Смоленское Александровское реальное училище. Но проучился он там лишь 4 класса и *«был изгнан с волчьим билетом окончательно, по подозрению в принадлежности к ученическим революционным организациям».*

Похоже, что никого из молодых людей той поры революционные настроения не миновали. Но, как говорил сам писатель, от *«гибели, от обычной судьбы многих отчаявшихся молодых людей спасла меня природа...»*

В 1910 году Иван уехал в Санкт-Петербург – изучать сельхознауки. И быстро убедился, что абсолютно никакой склонности к работе на селе у него не появляется. Зато появилась первая сказка – «Соль земли». Молодой автор посещает литературные семинары, знакомится с авторами известными: Алексеем Ремизовым, Александром Грином, Вячеславом Шишковым, Михаилом Пришвиным, Александром Куприным.

Находит работу в Ревеле (ныне – Таллин) – секретарём местной газеты, и сводит дружбу с дьяконом местной церкви. Вот дьякон и порекомендовал 17-летнего парня капитану посыльного судна «Могучий».

Много лет прослужил Иван матросом торгового флота, побывал в половине портов Европы и Африки. И был счастлив: *«Сердце моё трепетало от полноты и радости ощущения земных просторов».*

А с началом Первой мировой войны отправился добровольцем в санитарный отряд. Затем стал авиатором и даже летал на первом русском бомбардировщике «Илья Муромец».

Февральскую революцию встретил Иван Сергеевич на фронте. Затем Петроград, куда он прибыл депутатом от фронтовых солдат. Весной 18-го – долгожданная демобилизация, и Соколов-Микитов год работает деревенским учителем.

К тому времени уже 6 лет печатались его небольшие произведения, а в школе вместе с ребятами сочинял он весёлую «Заячью газету».

Но о море мечтать не переставал, и, как только появилась возможность, Иван записался матросом на торговое судно «Омск». «Омск» отправился в Британию, где его почему-то арестовали, а команду просто выгнали. Для Соколова-Микитова началась вынужденная эмиграция.

Больше года писатель скитается по портовым притонам и по ночлежкам Лондона и Берлина, едва не умирает от дифтерии. Но повезло: встреча с Максимом Горьким помогла вернуться домой.

Летом 22-го он, наконец, добирается до Смоленщины и какое-то время занимается исключительно литературным трудом. И пишет только о том, что знает и любит: о своих деревенских соседях, о слепых бродячих певцах и конокрадах, о нищих и об охотниках. Это сборники «Кузовок», «Чижикова лавра», «Морской ветер», «Голубые дни», «На речке Невестнице».

Но ведь он с юных лет – путешественник-мореход!

И потому долго усидеть на одном месте не получается. Соколов-Микитов принимает приглашение Отто Шмидта принять участие в арктических экспедициях на ледоколе «Георгий Седов». А затем газета «Известия» отправляет его освещать операцию по спасению ледокола «Малыгин».

Так появляются циклы «Заморские рассказы» и «На Белой Земле».

Когда началась Великая Отечественная, этот, уже немолодой человек, хотел остаться в тылу у немцев, чтобы писать «с натуры» книгу о партизанах. Но вместе с женой Лидией Ивановной и дочкой Леной его отправили в Пермь, затем в Молотов – спецкором «Известий».

После войны Соколов-Микитов живёт в селе Карачарово – в собственноручно построенном доме. Гостили у него здесь Александр Твардовский, Виктор Некрасов, Константин Федин, Владимир Солоухин, многие художники и журналисты.

Иван Сергеевич в это время много и успешно писал. О природе, о людях, о бедах и радостях.

Обо всём том, что и зовётся словом Родина: *«Россия была для меня тем самым миром, в котором я жил, двигался, которым дышал. Я не замечал этой среды, России, как рыба не замечает воды, в которой живёт. Я сам был Россия, человеком с печальной, нерадостной судьбою...»*

А судьба, действительно была нерадостна: Соколовы похоронили трёх дочерей. Последняя, Елена, утонула в 51-м, остался годовалый Сашенька.

Писатель раньше времени стал стареть. И быстро слепнуть.

Лечился в Ленинградской клинике глазных заболеваний Военно-медицинской академии, но всё окончилось инвалидностью. Но писать продолжал. Только теперь рассказы свои надиктовывал на магнитофонную ленту, а Лидия Ивановна перепечатывала.

Умер Иван Сергеевич Соколов-Микитов 20 февраля 1975 года.

А династия не угасла: ректор Московской консерватории, несколько лет занимавший должность министра культуры России, Александр Сергеевич Соколов – это сын Елены Ивановны.

*

30 мая исполняется 80 лет со дня рождения слабовидящего актёра Александра Демьяненко.

*А. О. Четвертнёва,
библиотекарь
отдела обслуживания*

НОВЫЙ ТИП ГЕРОЯ

*Известность – худшее,
что может случиться с актёром.*

Гленн Клоуз

Леонид Гайдай давно подыскивал молодого актёра на главную роль в фильм «Несерьёзные истории». Из 40 претендентов, среди которых были Виталий Соломин, Александр Леньков, Евгений Жариков и многие другие, так никого и не выбрал.

Когда уже Леонид Иович был на грани отчаяния, кто-то предложил посмотреть одного ленинградца. Тем же вечером Гайдай сел в «Красную стрелу».

И утром, всего лишь после нескольких минут разговора, ленинградец был утверждён!

Для этой роли брюнета Александра Демьяненко перекрасили в блондина. В остальном персонаж и актёр были очень похожи.

Саша Демьяненко родился 30 мая 1937 года в Свердловске (ныне – Екатеринбург). Отец Сергей Петрович служил в Оперном театре. И к окончанию школы Саша точно знал, что хочет быть артистом. Поступил в драмстудию, что явно не пошло на пользу основной учёбе.

Вскоре в Свердловск приехали представители прославленного МХАТа – набирать студентов, Саша подал заявление чуть ли не первым, однако волнение сыграло свою плохую роль, и прослушивание он провалил.

И поступил в Свердловский юридический институт. Но сразу же понял, что ошибся: это вовсе не то, что ему надо. Манила сцена!

И через год отправляется Саша покорять столицу. И покорил! Родители получили телеграмму: *«Победа! Принят в ГИТИС и Щукинское. Остаюсь в ГИТИСе».*

Студентом Демьяненко был не самым лучшим. Учился хорошо, но много прогуливал. Посреди занятия мог поднять руку: *«Можно выйти?»* Выходил и уезжал в Свердловск. Но Демьяненко всё прощалось – руководитель курса Иосиф Раевский очень любил своего студента и верил в его успех.

А уже на 2-м курсе студент театрального института кинодебютировал: режиссёры Александр Алов и Владимир Наумов пригласили его на роль Мити в картину «Ветер». Эта работа начинающего актёра привлекла внимание – как зрителей, так и кинематографистов. Был рождён новый тип героя – скромный интеллигентный юноша, совершающий подвиг.

После ГИТИСа Сашу пригласили в театр имени Владимира Маяковского. Но всё больше затягивало кино, и через три года он театральные подмостки покинул. И перебрался в Ленинград. Во-первых, уже начал сниматься на «Ленфильме». А во-вторых, в Москве угла у него не было, а в Ленинграде давали квартиру. Из Северной столицы Александр Сергеевич больше не уезжал.

На «Ленфильме» же познакомился с симпатичным режиссёром дубляжа Людмилой. У обоих – это второй брак. Первый раз Демьяненко женился очень давно, на своей подруге по драмкружку. Своих детей у актёра не было, но маленькую дочку Людмилы Акимовны он любил. Ныне – это известная актриса Анжелика Неволлина.

Киноработы вывели бывшего свердловчанина на вершину славы. И сложилось определённое амплуа – незадачливый, но всегда честный, открытый и принципиальный парень. Фотографии Демьяненко украшали киоски «Союзпечати», о нём шумела пресса, и говорили в новостях.

Известно, что Григорий Козинцев приглашал Александра попробовать на роль Гамлета – роль, о которой мечтает, пожалуй, каждый актёр. Но, хотя пробы прошли удачно, утвердили Иннокентия Смоктуновского.

Останови тогда Козинцев свой выбор на Демьяненко, наверняка вся творческая жизнь прошла бы иначе. Но – не сложилось, и Александр очень тяжело переживал свою первую серьёзную неудачу.

И вот тут Гайдай предложил ему главную роль в своей комедии.

Как после отзывался сам актёр, он не прибегал к особым хитростям и не использовал специальные методы в попытке вжиться в своего героя, он просто был самим собой.

«Я тогда был молодой, спортивный, снимался с удовольствием, всё происходило само собой. Не было такого, чтобы я что-то особенное вкладывал в эту роль, испытывал муки творчества».

Демьяненко на экране даже в своих очках – без них он практически ничего не видел.

В процессе съёмок «Несерьёзные истории» стали незабвенной «Операцией «Ы», а персонажа Владика Арькова решили переименовать в Шурика. Возможно, это сыграло роль в том, что актёр и его персонаж в глазах зрителей стали навсегда не разделимы.

Фильм имел столь масштабную популярность, что режиссёр просто не мог на этом историю закончить. Спустя 2 года любимец публики предстал в своём амплуа в великолепном продолжении – «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика».

После «Операции «Ы» слава буквально обрушилась на Демьяненко, а «Кавказская пленница» сделала его поистине народным, Третьим советским кинохитом становится кинолента «Иван Васильевич меняет профессию».

Но ни творческого поиска, ни мастерства актёр больше проявить в полной мере не сможет.

«Шурик» – этот ярлык приклеился намертво. На улицу просто невозможно было выйти – тут же узнавали, хлопали по плечу, сразу переходили на «ты», норовили поправить очки, дёрнуть за ухо...

Человек по природе скромный и неразговорчивый, Демьяненко ненавидел и презирал бесцеремонную фамильярность. Но остановить не мог.

Ещё больше этой узнаваемости боялись деятели кино. Боялись, что в любой роли зритель всё равно будет видеть неуклюжего забавного студента.

Сложившийся образ настолько въелся в сознание, что все последующие работы – среди которых приказчик в «Угрюм-реке», Иванов в «Моём добром папе», Бахарев в «Приваловских миллионах», Шестаков в «Зелёном фургоне» – остались практически незамеченными.

Интересные роли предлагали всё реже и реже, и вскоре совсем перестали приглашать в кино. В «Театре актёра» тоже преследовали неудачи – Александра Сергеевича воспринимали в первую очередь, как артиста кино.

Правда, охотно приглашали на встречи со зрителями, но всех интересовал только Шурик! Если бы благодарные поклонники знали, какой глубокий шрам на его сердце оставляет каждое проявление любви ...

Друг Демьяненко актёр Олег Белов вспоминал: *«Он терпеть не мог зрителей. Потому что все кричали: Шурик, Шурик! После каждой творческой встречи на Сауш было больно смотреть. Бывало, сидим у него на даче – сутки слова не скажет».*

Но отказываться от участия в этих встречах не получалось – надо было содержать семью.

Александр Сергеевич снимался на телевидении, озвучивал мультики. И – нерусских артистов. Его голосом говорили герои Омара Шарифа, Жана-Поля Бельмондо, Уго Тоньяцци, Роберта Де Ниро, Стива Бушеми, Джона Войта.

Очень сожалел – что ни разу не встретился с актёром, чьим голосом говорил едва ли не во всех советских фильмах! – Донатас Банионис: *«Когда смотрел «Мёртвый сезон», думал: он озвучивает лучше, чем я играю. Такие в голосе нюансы, такая психология: ах, если бы я мог играть так, как он меня озвучивает. После той картины на меня посыпались награды, но я думаю, это только его заслуга – не моя».*

В 90-е жизнь, казалось, начала налаживаться: досталась главная роль в сериале «Клубничка», и начал он играть на сцене театра «Приют комедианта».

В спектакле «Владимирская площадь» Александру Сергеевичу пришлось читать монолог короля Лира – и режиссёра потрясла сила трагедийного таланта актёра!

Демьяненко тут же предложили роль Креонта в «Антигоне» Жана Ануя.

Креонт получился таким царственным! И даже очки не мешали – так убедителен был актёр в этой роли.

Если бы «Антигону» увидела широкая публика, никто не узнал бы «Шурика».

Но «Клубничка» удачи не принесла – во время съёмок у Александра Сергеевича произошло отслоение сетчатки, и правый глаз перестал видеть.

В столице сделали операцию – это был первый в его жизни наркоз с тяжёлыми последствиями. Потребовалась срочная операция на сердце, до которой актёр не дожил.

Он умер 22 августа 1999 года от отёка лёгкого.

Но в одном из последних интервью Александр Демьяненко признался: *«Мне уже 60 лет, а я всё равно – Шурик! По молодости, конечно, я дико раздражался, испытывал массу неудобств, дискомфортом».*

А сейчас думаю: ну и ладно. Люди, видя меня, вспоминают любимые фильмы, улыбаются... А, значит, чуточку улучшают своё настроение».

*

6 июня исполняется 70 лет со дня рождения незрячего британского политика Дэвида Бланкетта.

*И. А. Гетажаева,
главный библиотекарь
инновационно-методического отдела*

НЕУДАЧНЫЙ ГЕН

В Великобритании сегодня – около 7 миллионов людей с физическими отклонениями. Половина из них работают.

«Иметь ограниченные способности – не значит быть в чём-то ущемлённым. Никакой недуг не может помешать человеку сделать карьеру», - повторяют они слова министра внутренних дел – слепого от рождения – Дэвида Бланкетта. И не без оснований.

По биографии Бланкетта можно писать сценарий под названием «Из грязи – в князи».

Дэйв родился 6 июня 1947 года, в бедной семье в пригороде Шеффилда, но первые свои годы запомнил как счастливые. Родители сумели ненавязчиво убедить, что он не хуже других. А потом отец трагически погиб. Предприятие вину не признавало, и мать с маленьким Дэвидом жили впроголодь, да ещё и делили квартиру с соседями.

Аномалию врачи констатировали сразу: из-за неудачной комбинации родительских генов у мальчика не развился оптический нерв. Мать винила себя – это был второй брак, а сама она уже давно перешагнула бальзаковский возраст.

Сначала была надежда, что сын излечится. Но не излечился. И пришлось 4-летнего пацана отдать в специнтернат для слепых, и очень далеко от дома.

В общей спальне – 10 перепуганных новичков, абсолютно беспомощных, во всех смыслах. Некоторые лежали в мокрой постели и не знали, что делать – нянек не было. И приходилось всему учиться самим: одеваться, умываться и находить нужные кабинеты.

Работали в школе волонтеры – «временные мамы», старшеклассницы, они были единственными, кто относился к малышам ласково. Но их визиты были редки.

Отдушиной стал спорт. Футбол и крикет, мячики с колокольчиками. И, как ни странно, велосипед и картинг. Плата за любовь к играм зрячих сверстников – переломанные кости и бесконечные синяки и ссадины.

Но незрячих сверстников это не останавливало. Дэйв рано понял, что придётся самому стоять за себя, помощи не будет. Выбитый зуб и шрамы и сегодня напоминают о временах, когда учителя писали замечания: «слишком шумит» и «неуправляем».

Но в его багаже – 6 дипломов различных учебных заведений: спецшкола и Королевский спецколледж, 3 колледжа обычных. И Шеффилдский университет.

В спецколледже произошла первая серьёзная стычка: незрячих учеников не допускали к сдаче экзаменов: всё равно они интеллектуально ограничены.

Но ведь это приговаривало студентов к жизни с сильно зауженными горизонтами, где пределом мечтаний была профессия настройщика пианино. Хотя, именно Дэвиду учителя и прочили эту карьеру – музыкальный слух имел идеальный.

И Дэйв с пятью единомышленниками начал посещать занятия в обычном техническом колледже. И сдал экзамены там. Транспорта бунтовщикам не полагалось, и обратно компания добиралась к ночи. Уже тогда начал он задумываться о политике, и в 16 лет стал членом лейбористской партии. И понял, что надо учиться дальше.

И дальше – Университет, который Дэвид Бланкетт окончил с отличием. И в 1970 году рискнул участвовать в выборах в Шеффилдский городской совет. И, ко всеобщему удивлению, выиграл.

Поначалу его рассматривали как любопытное местное явление: разве может слепец стать политиком национального масштаба?

Оказалось, может. В 36 лет карьера Бланкетта стремительно пошла вверх: избран в Национальный исполнительный комитет лейбористской партии, а через год стал его председателем.

Он признавался, как непросто давались часы приёма избирателей: *«Люди входят в кабинет и начинают жаловаться: «Мистер Бланкетт, я очень болен...» Я отвечаю: «Сочувствую вам, приживайтесь». Они начинают рассказывать, что не могут работать из-за высокого давления или язвенного колита.*

Я слушаю и думаю: минуточку, у меня все эти болячки имеются. Но не говорить же им в лицо: «Что вы такое несёте?.. У меня самого 10 лет гипертония, язвенный колит, и к тому же я слеп... Так что освободите помещение».

В 1987 году слепой претендент победил на выборах в британский парламент. А через 10-летие возглавил министерство образования и занятости.

А став главой министерства внутренних дел в правительстве Тони Блэра, Дэвид Бланкетт создал исторический прецедент – до него ни в одной стране не было слепых с рождения мужчин или женщин, добравшихся до таких вершин.

Что помогло ему пробиться наверх? Помимо всего остального работоспособность и феноменальная память. Его предшественник жаловался на невозможность ознакомиться с огромным объёмом ежедневной информации, и для него до сих пор остаётся загадкой, как Бланкетт успевал перерабатывать весь материал.

А просто каждый документ предварительно надиктован на плёнку помощниками. Самые важные бумаги переписывались шрифтом Брайля.

Не имея возможности видеть собеседника, министр научился чувствовать настроения и скрытые мотивы. И по изменениям голоса догадываться, что ему врут. Он мог понять внутреннее напряжение, даже если человек хранил молчание.

Люди говорили, что пронизательность Бланкетта внушала суеверный страх.

Он пользовался своим даром и на заседаниях кабинета, чтобы оценить вовлечённость коллег в дискуссию, и прислушивался к таким маловажным звукам, как покашливание, раскачивание на стуле, шуршание бумагами.

О слепоте Бланкетта-политика судачили мало.

Известно, что повсюду сопровождала его собака-поводырь. На работе сидел допоздна, изучая правительственные документы. Всегда любил гулять, ходить под парусом. Поклонник хорошей поэзии и хорошей музыки.

Но сам слепой министр МВД давал немало поводов для критики. Крутые законы в отношении иммигрантов, особенно нелегальных; меры по предупреждению терактов; а также предложение ввести обязательные удостоверения личности для граждан – многим показались антидемократическими.

Нельзя жертвовать свободой отдельной личности ради безопасности общества!

Но в отставку министру пришлось уйти не из-за своей жёсткой линии, а из-за большой любви.

Он никогда не был особенно счастлив с женщинами. Первый юношеский роман закончился неудачно – пассия бросила, и Дэвид впал в депрессию. Взял себя в руки и нашёл подружку по переписке, а когда приехал в гости, семья этой мисс пришла в ужас – вместо молодого подающего надежды клерка к ним явился полунищий слепец с невнятными перспективами.

Встреча с Рут изменила многое, эта девушка восприняла его всерьёз. В 1970 году, несмотря на мрачные предсказания матери, – свадьба. Они прожили вместе (по его отзыву) *«20 лет в браке без любви»*, воспитали троих сыновей и расстались друзьями.

После отставки бывшего супруга Рут отклонила предложение воскресной газеты – за 50 тысяч фунтов поделиться подробностями их семейной жизни. А вот старший сын отказался от фамилии под предлогом, что популярность отца мешает его карьере.

«Я знаю: моим сыновьям приходилось нелегко, когда они росли», - сказал, услышав эту новость, Бланкетт. И больше ничего не добавил. Министр должен сохранять лицо.

А потом встретила американская миссис Кимберли Куинн. Дэвид решил, что встретил любовь всей жизни. 3-летняя скрываемая связь привела к рождению незаконного сына и полному разрыву отношений – американке он надоел.

Да и разводиться Кимберли вовсе не собиралась. Но никак не ожидала, что любовник в борьбе за признание отцовства не побоится выйти на публику.

Результатом отчаянной борьбы стала информация о том, что политик не всегда честно пользовался служебным положением. Ситуацию усугубили цитаты из новой биографической книги, где он ядовито отзывался о коллегах по кабинету министров.

В утро своей отставки Дэвид Бланкетт не скрывал потрясения.

То, что казалось самой большой радостью и началом будущего счастья, разрушило все его стремления: *«Я надеюсь, что, повзрослев, маленький мальчик поймёт – отец заботился о нём настолько, что пожертвовал карьерой»*.

Но избиратели увидели лишь эгоиста, пожелавшего разрушить чужую семью. И не пожалевшего своего же сына – в будущем парню не избежать душевной травмы.

Напор и беспощадная откровенность, которые приносили успех Бланкетту-политику, не помогли ему в решении личных проблем.

Но, может быть, он просто слишком сильно любил...

7 лет назад министр женился. Избранница – врач Маргарет Уильямс.

*

25 июня исполняется 165 лет со дня рождения Антонио Гауди – слабовидящего испанского архитектора.

*Е. И. Соколова,
главный библиотекарь
отдела комплектования*

ПРАКТИЧЕСКИ НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНАЯ РОСКОШЬ

Все такси в Барселоне – чёрно-жёлтого цвета. Только чёрно-жёлтого, уже 90 лет. По особому распоряжению мэрии.

Согласно каталонской символике, чёрный – цвет траура, жёлтый – цвет позора. Так что такси в Барселоне везут на себе траур и позор.

Как и всё в Барселоне, это – память об Антонио Гауди.

Своей мировой известностью испанский город обязан именно этому полусумасшедшему архитектору, строившему свои завораживающие дома без инженеров-проектировщиков, без чертежей, без расчётов и без предварительного плана.

Все конструкции незаметно перетекали в скульптурное изображение, которое тут же могло стать мозаикой или живописью. Чтобы потом снова плавно перейти в некое конструктивное образование.

Своё вдохновение Антонио черпал из природы.

Здания с глазами вместо балконов, дворцы с зоопарком на крыше, литые ворота в виде дракона, кружевные башни.

Церковные шпили оканчивались колосками и початками кукурузы, оконные арки увенчаны фруктовыми корзинами, с фасадов свисают гроздья винограда, дымоходы закручены улитками, водосточные трубы – как змеи, решётки – пальмовые листья...

И собор – только отдалённо напоминающий собор...

Его называли «*поэтом камня*». И «*одержимым*».

Говорили, что был замкнутым, грубым и высокомерным. Однако, зная близко, утверждали, что ничего подобного. Наоборот, был верным другом, дружелюбным, вежливым и приятным в общении.

Но этот ваятель, действительно, был очень странным человеком.

Носил в кармане сырые яйца. Потому что яйцо – символ красоты и вечности.

Ненавидел прямые углы. Потому что прямой угол – придумка человека, а от бога – это круг.

Строил дома без перекрытий. НАСА только через несколько десятилетий(!) выработало математическую формулу, по которой рассчитываются такие постройки.

И всегда готов был – воплотить в камень волшебство.

Своё поразительное умение мыслить и чувствовать в трёх измерениях объяснял странный человек наследственностью: отец и дед – кузнецы, прадеды – бондарь и моряк, «*люди пространства и расположения*». А отцовская кузница, несомненно, повлияла на пристрастие Гауди к художественному литью – многие шедевры он ковал сам.

Талант этого странного человека заметил ещё один странный человек, барселонский текстильщик-миллиардер, Эусеби Гуэль – он и позволил Гауди строить всё, что тот захочет; везде, где тот захочет; и так, как тот захочет.

Антони Пласид Гильём Гаудí-и-Корнёт родился 25 июня 1852 года в пригороде Таррагоны.

Был пятым, самым младшим ребёнком. Почему-то в этой семье все дети умирали очень рано, и маленький Антонио знал, что и ему предрекли жить недолго. Но сам себе пообещал прогнозы опровергнуть.

И опроверг! Хотя болезни преследовали до кончины, и 30-и лет он выглядел вдвое старше своих ровесников.

Ещё имел разные глаза: один – близорукий, другой – дальнозоркий. Он очень плохо видел, но говорил: *«Греки очков не носили»*, имея в виду гениальных зодчих древности.

И сам себя тренировал. Друзья отмечали совершенно фантастическую ловкость: мух на лету ловил! Причём, левой рукой.

Детство прошло у моря. Поэтому, наверное, гаудиевские дома напоминают замки из песка. Из-за ревматизма не мог играть с соседскими детьми. Но мог долго гулять в одиночестве и разглядывать закат, ракушки, цветы...

Антонио мечтал стать архитектором, но при этом не хотел ничего изобретать. Он хотел строить так, как строит природа. И лучшими из интерьеров считал небо и море, а идеальными скульптурными формами – дерево и облака.

«Это безумие – пытаться изобразить несуществующий объект», - цитата из юношеского дневника.

Нестандартные взгляды наметились рано. Третьеклассник Антонио – на фразу учителя о том, что птицы могут летать благодаря своим крыльям – возразил: *«Крылья есть и у домашних кур, но летать они не умеют, зато благодаря крыльям быстрее бегают, - и добавил, - крылья нужны и человеку, только он не всегда знает об этом»*.

Молодым – Антонио был денди, любителем шёлковых цилиндров и лайковых перчаток. Гурман, завсегда оперы, а строительные участки объезжал на собственном экипаже.

Дамы останавливали свой взор на рыжеволосом голубоглазом щёголе, однако он остался одинок. Известно, что его внимание привлекла учительница Жозефа Моро, но она любила другого.

После ещё пары кратких увлечений, архитектор решил, что его удел – лишь работа.

В 1878 году Антонио Гауди окончил Барселонскую Провинциальную школу архитектуры. Днём учился, а по вечерам трудился чертёжником и выполнял мелкие заказы (ограды, светильники). Участвовал и в конкурсах, но безуспешно.

Преподаватели школы все 5 лет не могли решить, с кем имеют дело – с гением или с ненормальным. Темой дипломного проекта выпускник выбрал ворота кладбища, и это были ворота крепости – они разделяли мёртвых и живых. Однако свидетельствовали, что вечный покой – всего лишь награда за достойную жизнь.

А в Европе в то время наблюдался необычайный расцвет неоготики, и юный Гауди восторженно следовал принципу этого стиля: *«Декоративность – начало архитектуры»*.

Хотя раннее его творчество – это модерн. Нарядный Дом Висенс, причудливый Эль Капричо и школа при монастыре Святой Терезы. И Дом Кальвет – единственное здание, признанное и любимое барселонцами при жизни автора.

Однако решающей для реализации замыслов молодого архитектора оказалась встреча с Гуэлем. Антонио выполняет для нового друга проекты усадьбы, винных погребов, часовни и крипты. И фантастического парка.

В этом парке Гауди попытался воплотить идеи, которые есть в природе, но никогда не реализовывались в архитектуре. Наиболее знамениты – «Греческий храм» с целым лесом из 86 колонн и «Бесконечная скамья» длиной несколько сотен метров.

Постройки кажутся выросшими из земли, и все вместе составляют единое целое, очень органичное, несмотря на многообразие непривычных форм и размеров. Средневековую дорогу, например, поставил автор на своды с наклонными колоннами.

А с завершением строительства гуэлевского дворца Антони Гауди превратился в *«практически непозволительную роскошь»*.

Заказчики выкидывали по полсостояния. И он не подводил. И строил дома – один необычнее другого.

И главный архитектурный шедевр полусумасшедшего скульптора – Искупительный храм Святого Семейства, Саграда Фамилия.

Этому проекту Антони посвятил 43 года. И вкладывал в строительство все свои сбережения.

Храм проектировал другой архитектор, но уже через год назначили Гауди.

Новый руководитель выяснил, какая самая высокая горы Барселоны – 171 метр оказалось, и определил, что собор, значит, будет на один метр ниже. Потому что созданное руками человека не может быть выше того, что создал бог.

Гауди сохранил план своего предшественника – латинский крест с пятью продольными и тремя поперечными нефами, но остальное переделал.

Храм стал выглядеть огромным термитником. Внутри – массивная колоннада, как лес, с виднеющимися сквозь ветви деревьев звёздами.

Венчали здание 18 башен – аналог апостолов, евангелистов и Иисуса Христа. И башни, по замыслу, должны быть так идеальны, чтобы ангелам приятно было на них смотреть.

Фасады украшены скульптурами с изображением не только библейских персонажей, но и зверей, винограда и различных символов, отражающих факты из жизни святых.

Звериные фигуры архитектор ваял сам. Своих «моделей» он погружал в сон, и создавал точные копии. Ещё посещал морг. И наблюдал в больницах за агонией умирающих.

Гауди возводил Храм Святого семейства половину своей жизни. Успел лишь – Рождественский фасад и 4 башни над ним. Ведь по решению инициаторов финансирование работ должно выполняться исключительно за счёт пожертвований.

Это и называют главной причиной столь длительного строительства. Продолжается оно и сегодня, а полностью завершить все работы предполагают к 2030 году.

И уже давно идёт кампания в поддержку причисления гениального испанца к лику святых – покровителем всех архитекторов. Несомненно, он это заслужил.

Но пока – 7 ноября 2010 года Бенедикт XVI освятил храм и официально объявил готовым к ежедневным богослужениям.

Гауди был богат, но счастье не купишь. В дом без конца приезжал катафалк: пришлось хоронить родителей, троих братьев, сестру и маленькую племянницу. И, бывший ранее рьяным антиклерикалом, Антонио с головой ушёл в католичество.

И, буквально, жил на площадке. Ежедневно садился под зонтик и руководил стройкой, многократно заставляя разбирать то, что казалось ему сделанным неточно или заслуживающим изменения.

А последние годы провёл как отшельник, перестал следить за своей внешностью. На улице его принимали за нищего.

7 июня 1926 года Антони Гауди прогуливался по городу. Ему было 74 года, и был он, как обычно, в обносках.

В Барселоне уже несколько лет ходили трамваи, но старый архитектор ими не пользовался и особо не замечал.

Не заметил и на этот раз...

Ни один извозчик не тронулся с места, ни один автомобилист не рискнул подвезти несчастного – ведь он явно бездомный, салон кровью перемажет и, понятное дело, ни за что не заплатит...

Прибывшая через полчаса полиция доставила пострадавшего в больницу для нищих.

Три дня город искал своего архитектора.

А когда нашёл, было уже поздно.

Антони Гауди умер 10 июня 1926 года.

Его похоронили в крипте недостроенного храма.

И тогда барселонская мэрия приказала всем извозчикам и всем таксистам города навсегда носить на себе цвет траура – по великому Гауди.

И цвет позора – цвет человеческой чёрствости.

*

1 декабря исполняется 225 лет со дня рождения слабовидящего математика Николая Лобачевского.

Л. П. Сушкова,

библиотекарь

отдела внестационарного обслуживания

ВООБРАЖАЕМАЯ ГЕОМЕТРИЯ

В истории науки часто бывает так, что истинное значение научного открытия выясняется не только через много лет после того, как это открытие было сделано, но – что особенно интересно – в результате исследований в совсем другой области знаний.

Так произошло и с геометрией, предложенной Николаем Ивановичем Лобачевским.

Коля родился 1 декабря 1792 года в семье уездного архитектора в Нижегородской губернии.

Отец через 4 года умер, и бедность перешла в нищету. 25-летняя мать осталась с детьми безо всяких средств, но сумела определить троих сыновей в Казанскую гимназию.

Вот в Казани и обратили внимание на феноменальные способности среднего из братьев Лобачевских. И, когда в 1804 году старший класс гимназии преобразовали в университет, Николая включили в число студентов по естественнаучному отделению.

Образование студенты получали прекрасное. Лекции по астрономии читал профессор Иосиф Литров. Математику преподавал профессор Мартин Бартельс – воспитанник и друг знаменитости с мировым именем – Карла Гаусса. Именно Бартельс помог студенту Лобачевскому выбрать в качестве сферы научных интересов геометрию.

Студент учился блестяще. Однако поведением отмечался неудовлетворительным: преподавателям не нравилось «мечтательное о себе самомнение, излишнее упорство, вольнодумствие».

Но степень магистра он получил и даже остался в университете готовиться к профессорскому званию, которого в 1816 году и был удостоен.

Николай Иванович стал преподавать астрономию, всё своё время хотел он отдавать науке, но через пару лет был избран в училищный комитет. Комитетчики занимались делами подведомственных университету гимназий и училищ округа.

А в 1820 году получил молодой профессор должность декана.

К сожалению, университетом руководил тогда Михаил Магницкий, мягко говоря, развитию науки вовсе не способствовавший. Это именно из-за Магницкого Казанский университет печально известен своим разгромом – этот попечитель даже предлагал снести само университетское здание.

Лобачевский перед начальством не заискивал, но старался просто конфликтов избегать. И это безмолвие довело до того, что не опубликовал он тогда ничего из своих исследований. Хотя, известно, что усиленно работал. Лишь с появлением нового попечителя, графа Михаила Мусина-Пушкина атмосфера в университете потеплела.

3 мая 1827 года Николай Лобачевский становится ректором Казанского университета, хотя ему было в то время всего лишь 33. Но, хотя новая должность и была крайне обременительной, ректор не прекращал научных занятий, на страницах «Учёных записок Казанского университета» постоянно появлялись его сочинения.

Возможно, ещё профессор Бартельс рассказал своему одарённому ученику о том, что Карл Гаусс предполагает возможность такой геометрии, где постулат Евклида не имеет места.

Часто ошибочно говорят, что геометрия Лобачевского перечёркивает геометрию Евклида.

Нет, не перечёркивает. Геометрия Евклида – это геометрия плоскости, а геометрия Лобачевского – это геометрия шара.

Геометрия Вселенной. Или, как поэтично отозвался один астроном, «звёздная геометрия». О бесконечных же расстояниях можно составить себе понятие, если вспомнить, что существуют звёзды, от которых свет идёт до Земли тысячи лет.

Основываясь на утверждении, что при определённых условиях прямые, которые кажутся нам параллельными, могут пересекаться, Николай Иванович пришёл к выводу о возможности создания новой, непротиворечивой геометрии.

Поскольку её существование в реальном мире не представишь, учёный и назвал её «воображаемой». Первая публикация по этой теме увидела свет в 1829 году.

А в 32-м появилось собрание трудов венгерских математиков, отца и сына – Фаркаша и Яноша Бойяи, по неевклидовой геометрии. Бойяи-отец был другом Гаусса, и они, конечно же, новую теорию обсуждали. Но право мирового гражданства получила именно теория Лобачевского.

Труды русского учёного переводятся на французский и немецкий языки. Его «теория параллельных» заслуживает признание Гаусса.

А в России оценки своих научных трудов русский учёный не находил. Очевидно, исследования находились за пределами понимания его современников. Одни просто игнорировали, другие встречали публикации издевательствами.

И, хотя в университете ректором на новое 4-летие избрали единогласно, срок его заслуженной профессорской службы в министерстве не продлили. Осталась лишь пенсия. Обязанности ректора Николай Иванович продолжал исполнять, не получая жалованья.

А свои лекции лишенный кафедры учёный мог читать лишь перед немногочисленной подготовленной публикой.

И в личной жизни у ректора не случилось особых радостей. Семейой обзавёлся довольно поздно, в 44 года, но невеста была очень богата. Рассказывают, что перед свадьбой Николай Иванович и Варвара Алексеевна дали друг другу честное слово быть искренними.

Но выходило не очень: супруг почти вдвое старше, и (хотя в семье было, по разным источникам, пятеро или семеро детей) супруге с ним было скучно.

Отец учил детей математике – в этих занятиях находил утешение. Но начал быстро слепнуть. Потом умер старший сын-студент. А потом, из-за неудачных вложений, пошло с молотка и состояние Лобачевских. И учёный, несмотря на всю свою неприязнь к долгам, вынужден был жить займы.

Он любил свой сад, всегда сам возился с саженцами. Выращенная им роща существует и сегодня. Сажая кедры, Николай Иванович с грустью говорил, что не дождётся их плодов.

Предчувствие сбылось: первые кедровые орехи были сняты, когда его уже не было на свете.

Учёный ушёл из жизни 12 февраля 1856 года.

В последние дни часто повторял: *«И человек родился, чтобы умереть...»* и, не видя вокруг себя понимающих людей, думал, что идеи его погибнут вместе с ним.

Но в честь русского математика назван целый раздел точных наук.
«Геометрия Лобачевского».

*

Ответственная за выпуск И. А. Грищук

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

С 25

«Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие /
Редактор-составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону:
ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2017.